

На высоте десяти тысяч метров облака сливались в бесконечный бурлящий океан. Стоило взглянуть вниз, как мысли прояснялись, а на душе становилось просторно.

Международный перелет длился сутки. Даже в комфортабельном салоне бизнес-класса долгое сидение утомляло. В кабине стояла такая тишина, что, казалось, можно было услышать, как ползет муравей.

На столике перед Шэнь Юем лежали подготовленные помощником материалы по проекту и раскрытый ноутбук с новым планом на экране. В обычное время он использовал часы полета, чтобы досконально изучить все документы, отметить спорные моменты и по прилете сразу же назначить совещание, чтобы обсудить возникшие вопросы.

Но сейчас он ничего не делал. Просто откинулся на спинку кресла и смотрел в иллюминатор. Если присмотреться, становилось ясно, что он вовсе не любит величественный пейзаж за стеклом — он лишь сохранял видимость этого занятия, а если точнее, просто витал в облаках.

Три года назад, когда он уезжал, стоял такой же сезон — душный, влажный, липкий, от которого невозможно было дышать. В городе, где он вырос, лето всегда превращалось в бесконечную борьбу изнуряющей жары и проливных дождей, словно два влюбленных врага, ни один из которых не хотел уступать.

Согласно тогдашним планам, он не должен был возвращаться так скоро. Как и отъезд за границу, это был четко выверенный график, по которому он двигался шаг за шагом.

Все эти три года в университете М. он посвящал себя учебе и карьере, почти не тратя время на сон и еду. Еще до получения диплома он основал свою компанию, позвав с собой единственного близкого друга.

Сегодня его окружало множество ореолов: самый молодой основатель компании-единорога, звезда стартапов, ценнейший молодой специалист, самый желанный мужчина по результатам опросов среди женщин. Медиа называли его техническим гением, но только он сам знал, что в этом мире не так уж много гениев — он просто был чуть усерднее и амбициознее остальных, вот и всё.

Его компания в стране М. базировалась в городе Г. Ухватившись за тренд искусственного интеллекта, они прошли через долину смерти, совершили четыре раунда финансирования — от венчурного капитала до прямых инвестиций, — и сейчас, с капитализацией более десяти миллиардов, стали неоспоримой звездой технологий и объектом охоты для инвесторов.

С развитием бизнеса он и его команда решили сместить акцент и расширить присутствие на внутреннем рынке, сделав местный филиал вторым по значимости после штаб-квартиры. Несмотря на жесточайшую конкуренцию в стране, жизненное правило Шэнь Юя гласило: если другие могут урвать кусок пирога, то почему не может он? А если пирог уже поделен, нужно просто вырвать его из чужих рук.

Внутренними делами до сих пор занимался Чжао Цзюньи, но все эти годы филиал оставался лишь придатком штаб-квартиры, и команда из сотни человек едва дотягивала до третьего эшелона индустрии. Чжао Цзюньи был его однокурсником и единственным другом, с которым он поддерживал тесную связь. Услышав об идее стартапа, он не раздумывая уволился из крупной корпорации, чтобы работать вместе с Шэнь Юем.

Перед самым отлетом, после общего решения совета директоров, предполагалось, что приедет другой человек. Но в голове Шэнь Юя, который на совещании хранил молчание, вдруг всплыли красивые глаза, полные прозрачных слез — готовых сорваться, исполненных боли и ненависти. Этот образ стал навязчивым и с каждой минутой проступал всё четче.

В итоге он на месте наложил вето на еще не остывшее решение. Он сам возглавит группу, а делами штаб-квартиры будет полностью руководить генеральный директор, регулярно отчитываясь перед ним.

Теперь, глядя на плотные облака за окном, Шэнь Юй неожиданно почувствовал нервозность и смутнение. Если бы кто-то узнал об этом, наверняка рассмеялся бы. Господин Шэнь, всегда невозмутимый и держащий ситуацию под контролем — эти слова к нему больше не относились.

Все эти годы он заполнял свое время до краев. Учеба и бизнес поглощали почти все силы, а остатки он мысленно отдавал Гу Яо. Странно, но за эти годы ему ни разу не приснился Гу Яо. Наверное, тот все еще винил его за жестокое расставание, поэтому даже во сне не достаивал вниманием.

Уезжая тогда, он поставил себе цель: в кратчайшие сроки стать сильным, несокрушимым, чтобы защищать тех, кто ему дорог, а не позволять другим вертеть собой.

Прекрасное, утонченное лицо Гу Яо с годами стало еще более ослепительным. В свободные минуты Шэнь Юй привычно просматривал его ленту — и в локальной, и в глобальной сети повсюду были новости о нем. Тот самый капризный ребенок, которого в детстве нужно было уговаривать поест и обнимать, чтобы он проснулся, наконец стал известным молодым актером.

Шэнь Юй всегда считал, что он идеально подходит для большого экрана — из тех людей, о которых говорят, что сам бог благословил их на успех. По сравнению с отретушированными фото и обработанными видео, Шэнь Юй все же предпочитал прежнего его: с тонкими чертами лица, чистым и красивым, с глазами-персиками, напоминающими рябь на осенней воде. Когда он не улыбался, взгляд был ясным и глубоким, а когда улыбался — глаза превращались в полумесяцы, глядя на человека с легкой, туманной нежностью.

Когда они были вместе, Шэнь Юю больше всего нравилось, когда Гу Яо смотрел на него снизу вверх, глаза наполнялись слезами, уголки их розовели, как персики в марте, а взгляд был сосредоточенным и любящим. Тогда он думал, что в этих глазах есть только он, и никого больше быть не должно. Он не позволял этому случиться, но, как оказалось, в итоге сам нарушил свое слово.

Теперь все это стало воспоминанием. Остался лишь тот дождливый вечер и глаза, полные ненависти. Обычно улыбающиеся, теперь они покраснели, он изо всех сил сдерживал слезы, и бесконечная печаль превращала душную летнюю ночь в нечто безнадежное и разбитое.

Интересно, есть ли сейчас в этих глазах кто-то другой? Ненавидит ли он его до сих пор? Или, может, он уже ничего не чувствует, и для него Шэнь Юй стал полным незнакомцем?

Самолет пробил облачную завесу, коснулся полосы и плавно покатился к терминалу.

Шэнь Юй перекинул пиджак через руку, другой рукой катил небольшой чемодан. Следом за ним шла его помощница Су Ии, также с двадцатидюймовым чемоданом и стопкой папок в руках. В этот раз он взял с собой двух помощников, которые были с ним с самого начала. Су Ии пришла в компанию, когда она только открылась. Выпускница соседнего с М. университета, она была профессиональна, деловита, никогда не жаловалась на трудности и обладала легким, открытым характером. Вторым был Чжоу Юнь, младший коллега, чьим хобби было взламывать системы безопасности ради забавы. Он пошел работать к Шэнь Юю, по сути, из чистого фанатизма.

Чжоу Юнь отправился за багажом, а Шэнь Юй и Су Ии направились на подземную парковку, где их уже ждала машина.

— Господин Шэнь, поедем сразу в офис? Если да, я скажу брату И, чтобы он организовал совещание, — сейчас было около трех часов дня, и они успевали провести встречу. Су Ии не была трудоголиком, просто привыкла к ритму своего босса.

— Да. Сегодня пригласи только высшее руководство, а завтра устроим общее совещание для среднего и высшего звена. Пусть подготовят все материалы по проектам, особенно по тем, что поддерживаются районом, — Шэнь Юй шел быстро, его походка была уверенной и твердой. — И еще, насчет запросов, которые присылала штаб-квартира, передай Чжао Цзюньи...

Он не успел договорить. Как только они приблизились к выходу, толпа девушек впереди восторженно закричала. Имя, которое они выкрикивали, заставило его замереть на месте.

Спустя несколько секунд он, словно робот с заводским браком, медленно обернулся. Неподалеку шел человек в черной кепке и черной маске, открывающей только красивые глаза-персики.

Шэнь Юй невольно вцепился в ручку чемодана. Холодный металл напоминал о том, что происходящее — не сон. Внутри поднялась волна напряжения, сердце забилося в ушах, как барабанная дробь. Ладони стали влажными, кончики пальцев слегка дрожали, в горле пересохло, а звон в ушах усилился.

Человек, увидев его, никак не изменился — он выглядел как любой случайный прохожий, даже шаг не замедлил.

Расстояние сокращалось. В тот миг, когда их взгляды встретились, полное равнодушие в глазах напротив ударило Шэнь Юя так сильно, что он едва устоял на ногах.

<http://bllate.org/book/20926/2118104>